

Их мало, избранных, счастливицев праздных...

Кусьбура. — 1999. — 10 — 16 июня. — С. 1

Фото А. ФЕДОРОВА и Н. САМОИЛОВА

В Московском театре "Вернисаж" состоялась премьера спектакля "Скупой рыцарь" ставшего своеобразным бенефисом замечательного артиста Георгия Павловича Менглета. Как жаль, что не к его (не Пушкина — Менглета) юбилею была создана эта работа! Юбилей артиста отмечался полтора года назад, и тогда в его родном Театре сатиры не довелось ему сыграть такой запоминающейся роли. Зато в эти июньские дни его Скупой рыцарь буквально всколыхнул театральную Москву. Артист удостоен за эту роль премии Всероссийского телевизионно-театрального фести-

тиваля "России первая любовь". По сути своей "Скупой рыцарь" — моноспектакль. Думается, молодые артисты "Вернисажа" сознательно отошли на второй план, предоставив первенствовать Менглету. Это сработало и на смысл спектакля, поставленного Игорем Григорьевым: иное поколение людей, имеющих иные ценности, словно спрессовалось в единое враждебное окружение, мрачным облаком окутывающее Скупого. Этим объясняется страсть последнего к уединению. В самом деле, зачем иметь дело с толпой кровожадных агрессивных волков, единственной реакцией на которых мо-

жет быть только ответная агрессия? Червонцы куда лучше — тихие и спокойные, шума и беспокойства не создают, лишь блестят да глаз радуют. А для Скупого они — родные дети (неспроста он помнит историю появления в сундуке каждого из них). И не променяет он их на благополучие настоящего сына Альбера (В.Новицкий), эгоиста, мота и кутилы. Старик-отец не уступит своих позиций даже во имя родительской любви. И нет сомнения, что, если бы не смерть от потрясения, Скупой выиграл бы поединок.

Впрочем, слово "скупой" — не самое подходящее для определения

сущности героя Георгия Менглета. Гораздо точнее второе — "рыцарь". Он — рыцарь, стоящий на страже порядка, стремящийся оградить мир от хапуг и транжир.

Этот Скупой, этот обаятельный старец с лучезарной улыбкой при всем желании не может вызывать к себе неприязнь. При виде сияющей монетки его глаза загораются детским восторгом, и он играет с ней, слушая, как она звенит. Мечтания Скупого — охранять свои сокровища после смерти в обличье призрака — приобретают неожиданно трагический смысл: действительно, на кого оставишь любимых чад? Своим восклицанием

"Мои, мои ключи!" Скупой словно накладывает на сокровища печать заговора.

Актер может быть либо прокурором, либо адвокатом своего героя, гласит театральная мудрость. Георгий Менглет стал не просто адвокатом пушкинского злодея, но и добился для него оправдательного приговора. Очень поучительная трактовка образа в условиях нынешней разворванной и нищей России. А мы (спасибо Пушкину) вновь насладились мастерством уникального артиста, любимого многими поколениями зрителей.

Алиса НИКОЛЬСКАЯ

Менглет
Георгий Павлович